

Проблема методологической замкнутости аналитической юриспруденции

Алова Д. Г.¹, Ильюшкин А. А.^{1,*}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)

* e-mail: aailyushkin@edu.hse.ru

Аннотация

В статье определяется место концептуального анализа в аналитической традиции философии и юриспруденции. Концептуальный анализ рассматривается не как ограниченный методологический инструмент, а как гетерогенный исследовательский метод — этому посвящена первая часть работы. Во второй и третьей частях статьи прослеживается генезис аналитической юриспруденции из аналитической философии: с опорой на размышления Дагфинна Фёллесдала проводится аналогия между путями аналитической юриспруденции и аналитической философии, в результате чего делается вывод, что первой подобно второй доктринально предстоит пройти путь размежевания с концептуальным анализом. В четвертой части работы анализируется теория права Герберта Харта — определяется, что он направил аналитическую традицию исследования права в практическом, а не строго лингвистическом ключе. Пятая часть исследования посвящена сравнению концептуального анализа как метода аналитической философии с концептом герменевтического круга из континентальной философии. Главный выносимый на обсуждение тезис статьи — это утверждение, что устоявшаяся как актуальная исследовательская традиция методологическая замкнутость аналитической юриспруденции должна быть преодолена, поскольку она обосновывается исключительно дискурсивно, а не на основе веских критериев.

Ключевые слова: философия права, аналитическая юриспруденция, методология права, концептуальный анализ в праве, герменевтика.

Для цитирования: Алова Д. Г., Ильюшкин А. А. Проблема методологической замкнутости аналитической юриспруденции // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 3 (21). С. 36–45. DOI: 10.22394/3034-2813-2024-3-36-45. EDN: QYDJRJ

The Problem of Methodological Fixation of Analytical Jurisprudence

Darja G. Alova¹, Aleksey A. Iljushkin^{1,*}

National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

* e-mail: aailyushkin@edu.hse.ru

Abstract

The article examines the problem of the fixation of analytical jurisprudence on conceptual analysis of legal concepts. The first part of the work is devoted to the consideration of the latter as a heterogeneous method of analytical jurisprudence, in contrast to its limited understanding that prevails in current jurisprudence. The second and third parts trace the genesis of analytical jurisprudence from analytic philosophy. Based on the thoughts of Dagfinn Follesdal, an analogy is drawn between the paths of

analytical jurisprudence and analytic philosophy. It is concluded that analytical jurisprudence in the doctrinal sense will go through a path of separation from conceptual analysis, which analytic philosophy has already passed. The fourth part of the article examines the foundations of analytical jurisprudence in the form of the legal theory of Herbert Hart, who, being the founder of analytical jurisprudence, defined the entire subsequent analytic tradition in jurisprudence in such a way that its focus is not limited only to issues of legal language. Based on this, it is concluded that initially in analytical jurisprudence it was not strict conceptual analysis that prevailed, but conceptual logic, which made it possible to develop legal teaching in a practical way and only later gave rise to linguistic studies of law. The thesis is brought up for discussion that analytical jurisprudence, like analytic philosophy in general, does without strict conceptual analysis for its constitution. It is enough for her to have more general ideas about proving and justifying her theses. In addition, in the fifth part of the article, parallels are drawn between conceptual analysis as a method of analytic philosophy and the concept of the hermeneutic circle, traditionally inherent in continental philosophy. The main thesis of the article submitted for discussion is the assertion that the methodological fixation of analytical jurisprudence, which has become established as a relevant research tradition, must be overcome, since it is justified exclusively discursively, and not on the basis of sound reflection.

Keywords: philosophy of law, analytical jurisprudence, methodology of law, conceptual analysis of legal concepts, hermeneutics.

For citation: Alova D. G., Iljushkin A. A. The Problem of Methodological Fixation of Analytical Jurisprudence. *Theoretical and Applied Law*. No. 3 (21). Pp. 36–45. (In Russ.) DOI: 10.22394/3034-2813-2024-3-36-45

Вопросы о методологии в праве — это вопросы о том, каким образом то или иное исследование будет проводиться, было проведено и проводится сейчас. Без ответа на них невозможно провести ни одно научное исследование. Гипотетические изучаемые предмет и объект без определенного взятого на вооружение методологического инструментария просто остаются висеть в умозрительном вакууме: на них можно смотреть, но их невозможно обстоятельно рассматривать. При этом на данном историческом этапе наблюдается дихотомический разрыв между аналитическим и континентальным подходами в философии права.

Подбирая метод условного исследования, мы очерчиваем его метафизический маршрут — путь, который во многом определит и свои результаты. Тогда возникает важный вопрос: какой методологический инструментарий необходимо применять в каждом конкретном случае? Гвозди можно забивать и молотком, и обухом топора, но наиболее уместным способом забивания гвоздей будет использование подходящего орудия труда. Однако если с гвоздями и молотком всё ясно даже на интуитивном уровне, то с материями более умозрительного характера всё несколько сложнее: как наиболее релевантно организовать выстраивание той или иной эпистемы и как наиболее правильно ее в дальнейшем изучать?

Данная статья призвана помочь в поиске ответов на последние вопросы относительно юриспруденции. При помощи тезисов Дагфинна Фёллесдала и логики Герберта Харта исследование перебирается из аналитической философии в аналитическую юриспруденцию, сопоставляет концептуальный анализ с понятием герменевтического круга и в конце концов вырывается за пределы аналитического философско-правового направления. Делается вывод, что сложившиеся традиции броского дихотомического разделения философии права на аналитическую и континентальную, а также замыкание аналитической юриспруденции на концептуальном анализе юридических понятий обоснованы лишь механистически, из-за чего они должны быть пересмотрены с использованием веских аргументов, а не с оглядкой на устоявшийся эвристический канон.

Определение концептуального анализа

Концептуальный анализ представляет собой особый метод исследования. И в зависимости от сферы своего применения его инструментарий соответствующим образом специфицируется. В общем же виде,

обращаясь к концептуальному анализу, исследователь рассматривает изучаемое понятие как концепт — наделенный значением образ, стоящий за понятием. При применении этого метода отслеживается путь становления смыслового содержания взятого на изучение понятия, в результате чего оно фиксируется в семантическом языке¹.

В концептуально-аналитической оптике за одним понятием скрывается целый ряд других понятий, при обращении к концептуальному содержанию которых исходное понятие раскрывается максимально обстоятельно. Понятия здесь носят характер связанных друг с другом абстракций, призванных быть составной частью той или иной умозрительной структуры, создаваемой человеком для упорядочивания избранной эпистемы как круга знаний из определенной изучаемой области. Концептуальный анализ в этом смысле можно представить как метод рассмотрения сложившейся ризоматичной метафизической структуры изучаемого объекта.

В общем, концептуальный анализ исследует тот или иной предмет — по словам Фридриха Вайсмана, «расчленив мысль на ее предельные логические элементы... подобно тому, как химик анализирует вещество»². В таком широком смысле понятие концептуального анализа наличествует и в юриспруденции, что обуславливает его объяснение как метода познания, обращенного к изучению семантики правовых понятий, которые закрепляются в юридическом терминологическом аппарате через правоприменительную деятельность, конституируя себя в повторяющейся практике человеческого поведения.

Когда речь заходит о концептуальном анализе, дискуссия, по-видимому, разворачивается в рамках аналитической философии. Это касается и юриспруденции: концептуальный анализ в праве идет рука об руку с аналитической традицией правовых исследований. Тут стоит заметить, что в такой парадигме — парадигме аналитической юриспруденции — концептуальному анализу отводится чрезвычайно большая и важная роль: роль «цемента» выстраиваемой смысловой системы права. Именно концептуально-аналитическое рассмотрение различного рода правовых явлений позволяет нам осознанно «вить паутину» юридических понятий.

Из такой логики выходит, что, лишь определив значение понятий, мы можем составить из них конкретную систему. То есть получается, что без концептуального анализа юридических понятий старательно конструируемая умозрительная юридическая реальность дезорганизуется и даже распадется из-за размытия и последующей потери скрывающихся за основополагающими правовыми понятиями смыслов. Но действительно ли это так? Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратиться к истории концептуального анализа.

Концептуальный анализ часто называют имманентной чертой аналитической философии: первое в качестве метода определяет второе³. Согласившись с этой доктринальной максимой, мы положительно ответим на поставленный вопрос: да, реальность распадется. Но все-таки это суждение спорно.

Место концептуального анализа в аналитической философии

Так, например, норвежско-американский философ Дагфинн Фёллесдал небезосновательно утверждает, что из-за отсутствия внятного определения классифицируемых понятий и единого принципа классификации деление философии на аналитическую и континентальную традиции в корне порочно и напоминает китайскую энциклопедию о видах животных, описанную Хорхе Луисом Борхесом⁴, где нарисованные тончайшей кистью из верблюжьей шерсти животные выделены в равную категорию с молочными поросятами, а бродячие собаки находятся рядом по списку с животными, разбившими вазу⁵.

¹ Гусева Э. Ю. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2012. № S2. С. 26. EDN: PYBPJZ

² Waismann F. (1977) *Philosophical Papers*. Dordrecht: Reidel. Pp. 81–103.

³ Фёллесдал Д. Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 222.

⁴ Borges J. L. (1966) *Die analytische Sprache John Wilkins*. In: *Das Eine und die Vielen. Essays zur Literatur*. P. 212.

⁵ Фёллесдал Д. Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 221–222.

В процессе аргументации этой позиции Фёллесдал подмечает, что аналитическая философия в своем определении не может быть сведена лишь к специфическому методу концептуального анализа¹. В принципе, как и к пулу особых воззрений или рассматриваемых проблем². Выделить аналитическую философию в отдельную традицию философии не получится, так же и как школу по принципу генетической преемственности идей³. В настоящем рассуждении, однако, уместно будет остановиться только на аргументации в части опровержения тезиса о завязанности аналитической философии на методе концептуального анализа.

Собственно, как замечает Фёллесдал, изначально аналитическая философия смогла сформироваться в отдельную философскую традицию как раз с помощью специфического метода исследования в виде концептуального анализа⁴. Но по мере развития этой философской традиции особое внимание к концептуальному анализу сместилось к акценту на доказательство и обоснование⁵, которые могут включать в себя и иные методологические подходы. Аналитическая философия в методологическом плане перестала зацикливаться лишь на анализе понятий. Если раньше философ-аналитик Джордж Эдвард Мур раскладывал понятие «лошадь» подобно тому, как это делалось бы анатомически, а Бертран Рассел прямо писал о «логико-аналитическом методе», то теперь не всякий философ-аналитик может похвастаться прямым отношением к этому методу исследования: анализу понятий, значения или языка⁶.

Более того, на самом деле не совсем правильно зацикливать на концептуальном анализе даже ранних философов-аналитиков. Так, согласно Фёллесдалю, частое обращение к исследованию языка с помощью в том числе концептуального анализа можно объяснить тем, что такой подход к решению философских проблем позволяет избавиться от возникающих амфиболий, эквивокаций и прочих двусмысленностей, однако философия языка является лишь частью аналитической философии⁷. Здесь же следует задать вопрос о том, является ли концептуальный анализ тождественным понятием относительно анализа лингвистического? Представляется, что это всё же разные методологические инструменты, хотя в современной аналитико-философской метаисследовательской литературе они часто используются синонимично.

В итоге получается, что концептуальный анализ как максимум можно было бы назвать отправной точкой аналитической традиции в философии. И предыдущее предложение поставлено в условное наклонение не просто так, ведь даже с этим тезисом можно поспорить, причем весьма продуктивно. В настоящее же время аналитическая философия характеризуется скорее специфическим способом подхода к философским проблемам, который базируется на внимании к механике обоснования и доказывания выносимых тезисов, а не на специальной методологии. Такое определение аналитической философии является широким. Но именно оно представляется наиболее релевантным, особенно в рамках рассуждения о том, что дихотомия аналитической и континентальной философии не является достаточно обоснованной и во многом порочна, поскольку даже если она не противопоставляет эти философские направления друг другу, то ограничивает их на самих себе. Причем не из-за существенных противоречий, а только из-за сложившейся терминологической традиции принадлежности, например, герменевтики к континентальной философии, а концептуального анализа — к аналитической.

Место концептуального анализа в аналитической юриспруденции

Что же касается аналитической юриспруденции, то концептуальный анализ принято считать ее определяющей составляющей, поскольку она стала относиться к самостоятельной отрасли научного знания отдельно от аналитической философии именно за «внимание к языку права, анализу структуры и логики правовых норм, анализу содержания нормативного предписания...»⁸ — то есть из-за

¹ Фёллесдал Д. Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 237.

² Там же. С. 237.

³ Там же. С. 227.

⁴ Там же. С. 222–223.

⁵ Там же. С. 237.

⁶ Там же. С. 222–223.

⁷ Там же. С. 228–230.

⁸ Оглезнев В. В. Концептуальный анализ в философии права: границы применимости // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 109.

уточнения предмета исследования. Собственно, согласно сложившемуся научно-правовому консенсусу, аналитическая юриспруденция направлена на изучение правового языка посредством уточнения смысла используемых в нем слов, что достигается определением их понятийного значения и смыслового содержания во взаимосвязи с эмпирическими явлениями, которые напрямую подразумевают наличие отражающего их языка права¹.

Исходя из этих сложившихся в действующий консенсус доктринальных положений, можно сделать вывод, который уже высказывался выше: без особого внимания к концептуальному анализу не будет и аналитической юриспруденции, то есть правовая реальность структурно распадется. В настоящее время тесная связка аналитической юриспруденции с концептуальным анализом права как бы презюмируется.

Однако если в рамках аналитической философии можно обойтись и без концептуального анализа, то с помощью метода экстраполяции такое положение дел можно помыслить и в аналитической юриспруденции, которая, хотя и является самостоятельным направлением мысли, всё же действует в рамках аналитической философской традиции. Представляется, что аналитическая юриспруденция в метаисследовательском смысле является не менее устойчивой умозрительной структурой в сравнении с аналитической философией, которой, как было выяснено, для существования не требуется «цемент» в виде строго определенного метода исследования — концептуального анализа.

Из этого следует, что аналитической юриспруденции в доктринальном смысле еще предстоит пройти размежевывающий с методом концептуального анализа путь, который уже прошла аналитическая философия. Но в отрыве от того, что на этот счет в исследовательских кругах еще должен сложиться некоторый дискурсивный консенсус, важно сказать следующее: даже первый опыт рассмотрения правовых проблем через аналитическую оптику нельзя назвать примером использования концептуального анализа в строгом определении последнего — речь здесь идет, конечно, о работе Герберта Харта «Понятие права»².

Первый опыт применения аналитической логики к праву

Концепция права Харта строится на дескриптивной социологии³: она основана на разборе практической составляющей работы различных правовых институтов, для чего он выдвигает «правило признания», предполагающее, что право является правом только после его узнавания и последующего признания людьми как такового. Согласно Харту правовые нормы подразделяются на первичные и вторичные: первые обязывают действовать определенным образом, а вторые устанавливают способы принятия, применения и изменения первых — вторичные нормы по такой логике образуют правовую систему⁴. «Правило признания» является главной вторичной нормой, с которой начинается позитивное право и которая дает начало прочим нормам второго порядка. Человек, признавая право, берет на себя обязательство поступать или не поступать определенным образом — право является правом не из-за внешнего принуждения, а из-за внутреннего согласия⁵.

Таким образом Харт опроверг господствующую на тот момент в англо-саксонской семье права командную правовую теорию Джона Остина, гласившую, что право является подкрепленным санкцией за его несоблюдение приказом суверена⁶. Харт последовательно обосновал то, что право зиждется не на внешних насильственных проявлениях власти, а на своих внутренних особенностях — некоторой легитимной концептуальной структуре. Приказ суверена с последующей санкцией за его несоблюдение, по сути, можно приравнять к приказу вооруженного грабителя, встреченного в темном переулке беззащитным человеком⁷. Право по Харту же на уровне интересубъективного восприятия людей отличается от подобных действий. И тут, кстати, не важен характер последних — важно лишь то, как они были восприняты.

¹ Оглезнев В. В. Концептуальный анализ в философии права: границы применимости // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 109.

² См.: Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 302 с.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 86–87.

⁵ Там же. С. 110–111.

⁶ См.: Остин Дж. Определение области юриспруденции. Часть 1. О пользе изучения юриспруденции. СПб.: Алетейя, 2022. 472 с.

⁷ Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 27.

Харт говорит о том, что людей не волнует, как право определяется теоретически — право признается как таковым посредством узнавания и последующего за этим признания, причем чуть ли не интуитивно: приказ грабителя на таком уровне правом не признается. Отталкиваясь от «правила признания», далее Харт рассуждает об онтологическом наполнении права. Именно здесь видится первое применение метода концептуального анализа по отношению к праву, которое как раз и является тем самым концептом с набором различных характеристик, определяющих понимание людьми этого понятия: понятие права определяется таковым за счет своего образного содержания.

Однако Харт в своем труде не сформулировал принципов работы концептуального анализа применительно к праву — труд был посвящен исследованию глубинного вопроса сущности права. Главной заслугой рассматриваемой работы стала первая в юридической науке попытка разрешить фундаментальные философско-правовые проблемы в духе аналитической философии. Причем не зацикливаясь лишь на вопросах определения понятий, значений и языка, а действуя в социолого-практическом ключе, наблюдая за реальностью и затем описывая ее.

Подобная социологическая парадигма рассуждений прослеживается и в прочих трудах Харта. Так, свою работу «Небеса понятий Иеринга и современная аналитическая юриспруденция», в которой в определенном смысле предпринята попытка соединить континентальную позитивистскую философскую традицию с аналитической¹, он и вовсе подытоживает цитатой Людвига Витгенштейна, гласящей, что для того, чтобы уяснить понятия, рассматривать их необходимо не в их бездействии, а в их работе². Для Харта при философском анализе невозможно зацикливаться лишь на тексте — для наиболее полного осознания того или иного понятия необходимо рассматривать практическую сторону его претворения в жизнь.

Харт, будучи основоположником аналитической юриспруденции, определил всю последующую аналитическую традицию в юриспруденции таким образом, что направленность проводимого исследования не ограничивается лишь текстом — строгий концептуальный анализ здесь уступает место скорее концептуальной логике аналитической философии, по-особенному доказывающей и обосновывающей свои тезисы. Именно этот широкий методологический заход и позволил развить правовое учение в практическом ключе, проложив путь последующим языковым исследованиям в юриспруденции³. Когда речь идет о вкладе Харта в отправление и одновременное развитие аналитической юриспруденции, имеются в виду не конкретные размышления о языке права, а его философская логика. Как справедливо отмечает Дэннис Паттерсон: «Хотя Харт и уделял отдельное внимание вопросам значения, в качестве самостоятельных проблем вопросы референции, значения и истинности стали центральными в аналитической юриспруденции только лишь с недавнего времени»⁴.

Концептуальный анализ и герменевтический круг

Итак, аналитическая юриспруденция, как и аналитическая философия в целом, вполне обходится и без строгого концептуального анализа для своего конституирования — для этого ей достаточно и более общих представлений о доказывании и обосновании своих тезисов. Это ни в коем случае не говорит о неважности концептуального анализа, но смещает с него акцент. Актуальный исследовательский консенсус, постулирующий тесную связку аналитической юриспруденции с концептуальным анализом, как можно было увидеть, обосновывается скорее не вескими критериями, а сложившимися дискурсивными

¹ Концепция *Begriffsjurisprudenz* Рудольфа фон Иеринга, то есть «юриспруденция понятий», занята рассмотрением правовых понятий как основных источников юриспруденции, что если не идентично, то как минимум близко духу аналитической юриспруденции в ее Харттовском изводе. Важно это отметить как раз в русле продвижения мысли о размытости и следующей из этого необоснованности разграничения континентальной и аналитической философско-правовых традиций. См. подробнее: *Оглезнев В. В.* С небес на землю: от *Begriffsjurisprudenz* к аналитической юриспруденции / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 63. С. 241–246. DOI: 10.17223/1998863X/63/23. EDN: KMTUKE

² *Харт Г. Л. А.* Небеса понятий Иеринга и современная аналитическая юриспруденция // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 256.

³ *Patterson D.* (2009). After Conceptual Analysis: The Rise of Practice Theory. In: Hage, J. C., von der Pfordten, D. (eds.) *Concepts in Law*. Law and Philosophy Library, vol. 88. Springer, Dordrecht. Pp. 117–129. DOI: https://doi.org/10.1007/978-90-481-2982-9_8.

⁴ *Паттерсон Д. М.* Дворкин о семантике правовых и политических понятий / Д. М. Паттерсон // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 88. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-83-93. EDN: PQBFYQ

практиками — определенной явно или неявно артикулированной традицией. В действительности же при смещении акцента с концептуального анализа в рамках аналитической юриспруденции ее метафизическая структура едва ли пострадает — юридическая реальность не распадается. И здесь встает вопрос уже не о том, чтобы преодолеть методологическую замкнутость аналитической юриспруденции на концептуальном анализе, а о том, чтобы преодолеть замкнутость самой аналитической юриспруденции.

Так, например, финский философ-аналитик Георг фон Вригт утверждал, что аналитическая философия несовместима с герменевтикой. Это суждение он основывал на двух посылках. Во-первых, герменевтика исходит из разделения социогуманитарных наук с естественными. И во-вторых, герменевтика постулирует понимание человеческого существования как исторического и культурного, а философы-аналитики вроде Уилларда Куайна, Уилфрида Селларса или Дональда Дэвидсона, которые занимались вопросами понимания и интерпретации, основывали свои суждения на натуралистическом понимании человека¹.

Здесь, как подмечает Фёллесдал², фон Вригт совершает ошибку в том смысле, что как философы-аналитики, так и философы-герменевтики придерживались разных позиций. Из-за чего доводы фон Вригта попросту ни на что не отвечают, поскольку они сводят к простой дихотомии слишком большое множество мнений, отличных друг от друга даже в рамках одного направления философской мысли. В противовес позиции фон Вригта примером совмещения аналитической философии с герменевтикой можно назвать, скажем, идеи о круге понимания Вольфганга Штегмюллера³. О герменевтическом круге как методологической проблеме также писал и сам Фёллесдал⁴.

Однако мы хотели бы обратить внимание на то, что герменевтический круг как традиционная составляющая континентальной философии, в общем-то, во многом напоминает концептуальный анализ как присущий аналитической философии метод исследования. Собственно, концептуальный анализ направлен на доскональное изучение понятий как концептов, за которыми скрываются уже иные концепты, определяющие наше понимание первого. То есть при обращении к концептуальному анализу объект изучения воспринимается как разветвленная система взаимосвязанных элементов — концептов, определяемых структурно через другие сложноуровневые концепты. Так, например, для того чтобы дать определение юридического факта, необходимо дать определение норме права. А для того чтобы дать определение норме права, необходимо истолковать, как она влияет на юридические факты. То есть понятия второго, третьего и последующих порядков также необходимо объяснить и обосновать для понимания исходного объекта изучения. Из-за этого для понимания исходной разветвленной взаимосвязанной системы нужно понять еще одну разветвленную взаимосвязанную систему и т. д. Для обстоятельного понимания одного понятия необходимо смотреть на множество системно связанных с ним понятий структурно.

В этом смысле исследование посредством концептуального анализа являет собой пример герменевтического круга, когда познание осуществляется как бы не с нуля, а уже относительно предположений и ассоциаций, имеющихся вокруг чего-то исследуемого. Любое исследование опосредуется нами самими — оно заточено в кандалы из наших пресуппозиций. То есть когда какое-либо правовое явление подвергается концептуальному анализу, тем самым разбиваясь на множество концептов, для того чтобы наиболее полным образом понять это явление, необходимо обращаться к анализу уже этого множества концептов по отдельности: образующий концепт расчленяется на концепты нижестоящего порядка и т. д., пока анализ не замкнется на исходной посылке в виде образующего концепта⁵.

Такой методологический порядок неизбежен из-за того, что любой создаваемый исследователем концепт является лишь абстрактной конструкцией, нужной для удобства систематизации того или иного эвристического и эпистемологического пулов, так как концепт является обобщением некоторого мно-

¹ Wright G. H. von (1993) *Analytical Philosophy: A Historico-Critical Survey*. In: Wright von G. H. *The Tree of Knowledge and Other Essays*. E. J. Brill. Pp. 25–52.

² Фёллесдал Д. Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 236.

³ Stegmüller W. (1975) *Das Problem der Induktion: Humes Herausforderung und moderne Antworten; Der sogenannte Zirkel des Verstehens*. *Wissenschaftliche Buchgesellschaft [Abt. Verl.]*. Edited by Wolfgang Stegmüller. Pp. 21–45.

⁴ Føllesdal D., Walløe L., Elster J. (1977) *Argumentasjonsteori, språk og vitenskapsfilosofi*. Universitetsforlaget.

⁵ Гадамер Г. Философские основания XX века. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 15–26.

жества однородных явлений¹. Герменевтический круг в праве как составляющая юридической герменевтики воплощается в замкнутости и цикличности процесса толкования правовых явлений² — это же наличествует и при концептуально-аналитическом рассмотрении права.

Такой взгляд на концептуальный анализ укрепляет тезис о необходимости преодоления методологической замкнутости аналитической юриспруденции в том смысле, что вся традиция деления описанных исследовательских методов по их принадлежности не имеет под собой твердых оснований. Так, если сводить к общим понятиям концептуальный анализ и герменевтический круг, оказывается, что они могут восприниматься чуть ли не тождественно, ведь действуют согласно схожим принципам³. Однако, на наш взгляд, необходимо отличать методы и методологию, которая последовательно раскрывается в развитии научной теории. Герменевтический круг в таком разрезе является принципом понимания, основанным на соотношении части и целого. Концептуальный анализ же является многоаспектным феноменом, включающим в себя не только методологический подход к объекту как к концепту, но и подход, в котором теория и практика юриспруденции перемежаются в формировании определений и использования последних в правоприменительной деятельности, системно влияющих друг на друга.

По сути, эта несколько «деконструкторская» работа родилась из высказывания немецкого философа права Лоренца Кэлера: «Как бы философия права ни называлась, ее проблемы и аргументы остаются теми же самыми»⁴. Сложившаяся исследовательская традиция исходит из терминологического деления философии на множество направлений и методов. Самое крупное обобщающее деление философии наблюдается в дихотомии аналитической и континентальной традиций исследований. Это же порочное из-за следующей за ним замкнутости деление наблюдается и в философии права. Однако представляется важным вынести на обсуждение тезис, гласящий, что для достижения действительно обоснованных результатов исследований следует отказаться от разделения философских и правовых направлений, если каких-то существенных причин за этим не скрывается, а консенсуально принятые классификации различных идей практически не отличаются от китайской энциклопедии животных.

Литература

1. *Аскольдов-Алексеев С. А.* Концепт и слово // *Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология* / науч. ред. В. П. Нерознак. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. *Гадамер Г.* Философские основания XX века. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 15–26.
3. *Гусева Э. Ю.* Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // *Интеллект. Инновации. Инвестиции.* 2012. № S2. С. 24–26. EDN: PУBPJZ
4. *Кэлер Л.* Неизбежность философии права // *Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты* / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 270–283.
5. *Оглезнев В. В.* Концептуальный анализ в философии права: границы применимости // *Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты* / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 107–119.
6. *Оглезнев В. В.* С небес на землю: от Begriffsjurisprudenz к аналитической юриспруденции / В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* 2021. № 63. С. 241–246. DOI: 10.17223/1998863X/63/23. EDN: KMTUKE
7. *Остин Дж.* Определение области юриспруденции. Часть 1. О пользе изучения юриспруденции. СПб.: Алетейя, 2022. 472 с.

¹ *Аскольдов-Алексеев С. А.* Концепт и слово // *Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология* / науч. ред. В. П. Нерознак. М.: Academia, 1997. С. 267–279.

² *Сорокун П. В.* Герменевтический подход в правопонимании / П. В. Сорокун, Е. В. Комаренко // *Эпоха науки.* 2017. № 9. С. 122. DOI: 10.1555/2409-3203-2017-0-9-128-132. EDN: YJCHTN

³ Редуцируя эти понятия до конца, можно назвать эти принципы не просто схожими, а вовсе едиными.

⁴ *Кэлер Л.* Неизбежность философии права // *Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты* / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 277.

8. Паттерсон Д. М. Дворкин о семантике правовых и политических понятий / Д. М. Паттерсон // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 83–93. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-83-93. EDN: PQBFYQ
9. Сорокун П. В. Герменевтический подход в правопонимании / П. В. Сорокун, Е. В. Комаренко // Эпоха науки. 2017. № 9. С. 128–132. DOI: 10.1555/2409-3203-2017-0-9-128-132. EDN: YJCHTN
10. Фёллесдал Д. Аналитическая философия: что это такое и почему этим стоит заниматься? // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 219–239.
11. Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 302 с.
12. Харт Г. Л. А. Небеса понятий Иеринга и современная аналитическая юриспруденция // Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты / науч. ред. В. В. Оглезнев, В. А. Суровцев. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023. С. 240–256.
13. Borges J. L. (1966) Die analytische Sprache John Wilkins. In: Das Eine und die Vielen. Essays zur Literatur. Pp. 209–214.
14. Føllesdal D., Walløe L., Elster J. (1977) Argumentasjonsteori, språk og vitenskapsfilosofi. Universitetsforlaget.
15. Patterson D. (2009). After Conceptual Analysis: The Rise of Practice Theory. In: Hage, J.C., von der Pfordten, D. (eds) Concepts in Law. Law and Philosophy Library, vol. 88. Springer, Dordrecht. DOI: https://doi.org/10.1007/978-90-481-2982-9_8
16. Stegmüller W. (1975) Das Problem der Induktion: Humes Herausforderung und moderne Antworten; Der sogenannte Zirkel des Verstehens. *Wissenschaftliche Buchgesellschaft [Abt. Verl.]*. Edited by Wolfgang Stegmüller. Pp. 21–45.
17. Waismann F. (1977) Philosophical Papers. Dordrecht: Reidel. Pp. 81–103.
18. Wright G. H. von (1993) Analytical Philosophy: A Historico-Critical Survey. In: Wright von G. H. The Tree of Knowledge and Other Essays. *E. J. Brill*. Pp. 25–52.

Об авторах:

Алова Дарья Геннадьевна, преподаватель департамента теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
e-mail: d.trinitka@hse.ru

Ильюшкин Алексей Андреевич, обучающийся по программе «Юриспруденция» факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
e-mail: aailyushkin@edu.hse.ru

References

1. Askol'dov-Alekseyev, S. A. (1997) Kontsept i slovo. In: Neroznak, V.P. (ed.) Russian literature: From the theory of literature to text structure: Anthology. *Academia*. Pp. 267–279. (In Russ.)
2. Gadamer, H. G. (1991) Philosophical foundations of the 20th century. Relevance of beauty. *Iskusstvo*. Pp. 15–26.
3. Guseva, E. (2012) Conceptual analysis as linguistic research method. *Intellect. Innovations. Investments*. Pp. 24–26. (In Russ.)
4. Kähler, L. (2023) Die Unvermeidlichkeit der Rechtsphilosophie. In: Ogleznev, V. V., Surovtsev, V. A. (eds.) Analytical philosophy of law: legal language and speech acts. *Kanon+ ROOI Reabilitatsiya*. Pp. 270–283. (In Russ.)

5. Ogleznev, V. V. (2023) Conceptual analysis in the philosophy of law: limits of applicability. In: Ogleznev, V. V., Surovtsev, V. A. (eds.) Analytical philosophy of law: legal language and speech acts. *Kanon+ ROOI Reabilitatsiya*. Pp. 107–119. (In Russ.)
6. Ogleznev, V. V., Surovtsev, V. A. Down to earth: from begriffsjurisprudenz to analytical jurisprudence. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 63. Pp. 241–246. DOI: 10.17223/1998863X/63/23. (In Russ.)
7. Austin, J. (2022) The Province of Jurisprudence Determined. *Aletheia*. 472 p. (In Russ.)
8. Patterson, D. M. (2021) Dworkin on the semantics of legal and political concepts. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. Vol. 6, no. 2. Pp. 83–93. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-2-83-93. (In Russ.)
9. Sorokun, P. V., Komarenko, E. V. (2017) Hermeneutical approach to human rights era of science. No. 9. Pp. 128–132. DOI: 10.1555/2409-3203-2017-0-9-128-132. (In Russ.)
10. Føllesdal, D., Walløe, L., Elster, J. (1996) Argumentasjonsteori, språk og vitenskapsfilosofi. *Universitetsforlaget*. Pp. 219–239. (In Russ.)
11. Hart, H. L. A. (2007) The concept of law. *Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universitetata*. 302 p. (In Russ.)
12. Hart, H. L. A. (2023) Jhering's Heaven of Concepts and Modern Analytical Jurisprudence. In: Ogleznev, V. V., Surovtsev, V. A. (eds.) Analytical philosophy of law: legal language and speech acts. *Kanon+ ROOI Reabilitatsiya*. Pp. 240–256. (In Russ.)
13. Borges, J. L. (1966) Die analytische Sprache John Wilkins. In: Das Eine und die Vielen. Essays zur Literatur. Pp. 209–214.
14. Føllesdal, D., Walløe, L., Elster, J. (1977) Argumentasjonsteori, språk og vitenskapsfilosofi. Universitetsforlaget.
15. Patterson, D. (2009). After Conceptual Analysis: The Rise of Practice Theory. In: Hage, J.C., von der Pfordten, D. (eds) Concepts in Law. Law and Philosophy Library, vol. 88. *Springer, Dordrecht*. DOI: https://doi.org/10.1007/978-90-481-2982-9_8
16. Stegmüller, W. (1975) Das Problem der Induktion: Humes Herausforderung und moderne Antworten; Der sogenannte Zirkel des Verstehens. *Wissenschaftliche Buchgesellschaft [Abt. Verl.]*. Edited by Wolfgang Stegmüller. Pp. 21–45.
17. Waismann, F. (1977) Philosophical Papers. *Dordrecht: Reidel*. Pp. 81–103.
18. Wright, G. H. von (1993) Analytical Philosophy: A Historico-Critical Survey. In: Wright von G. H. The Tree of Knowledge and Other Essays. *E. J. Brill*. Pp. 25–52.

About the authors:

Darja G. Alova, Lecturer of the School of Theory of Law and Comparative Law of the Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
e-mail: d.trinitka@hse.ru

Aleksej A. Iljushkin, student of the Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
e-mail: aailyushkin@edu.hse.ru